

УДК 94(470.6):39

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-107-113

КТИТОРОВ Сергей Николаевич
Армавирский государственный
педагогический университет
г. Армавир, Россия
ktitorovsn@rambler.ru

Sergey N. KTITOROV
Armavir State Pedagogical University
Armavir, Russia
ktitorovsn@rambler.ru

КТИТОВА Ольга Васильевна
Армавирский государственный
педагогический университет,
г. Армавир, Россия
olgakti1@rambler.ru

Olga V. KTITOVA
Armavir State Pedagogical University
Armavir, Russia
olgakti1@rambler.ru

**ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ДИСКУРСА О
ПРОИСХОЖДЕНИИ СУБЭТНИЧЕСКОЙ ГРУППЫ
ЧЕРКЕСО-ГАЕВ (ЧЕРКЕССКИХ АРМЯН)**

**PROBLEMS OF SCIENTIFIC DISCOURSE ON THE
ORIGIN OF THE CHERKESO-GAI SUB-ETHNIC
GROUP (CIRCASSIAN ARMENIANS)**

В статье рассматриваются основные аспекты проблемы происхождения субэтнической группы черкесо-гаев (черкесских армян), представители которой сыграли заметную роль в развитии экономической и социокультурной сферы Кубани. Авторы анализируют широкий круг мнений и подходов, сложившихся в рамках научного и публицистического дискурса об этногенезе горских армян. На основе обобщения большого массива историографии, документальных, этнографических, лингвистических и других источников в работе аргументируется вывод о том, что разнообразные мнения и гипотезы о происхождении рассматриваемого субэтнического сообщества являются отражением двух основных концепций, которые условно можно назвать «миграционной» и «автохтонной». Приверженцы первого подхода считают черкесо-гаев потомками армянских переселенцев, прибывавших на Кубань из Византии, Армении, Крыма и других регионов, а сторонники второго - в качестве первоосновы субэтнуса называют часть коренного, преимущественно адыгского, населения Северо-Западного Кавказа, принявшего армяно-григорианскую веру. В статье представлено комплексное видение проблемы происхождения черкесских армян, учитывающее доводы представителей двух указанных позиций. Авторами обосновывается вывод о том, что миграция армян в горы Северо-Западного Кавказа представляла собой длительный и многовекторный процесс, а наиболее значимым ядром будущего субэтнуса стали выходцы из Крымского ханства конца XV-XVII вв. При этом существенным фактором формирования сообщества черкесо-гаев являлось инкорпорирование в его состав многочисленных представителей автохтонных горских народов, в первую очередь адыгов и абазин.

The main aspects of the problem of the origin of the sub-ethnic group of Cherkeso-Gai (Circassian Armenians) are considered in the article, the representatives of which played a significant role in the development of the economic and socio-cultural sphere of the Kuban. The authors analyze a wide range of opinions and approaches developed within the framework of the scientific and publicist discourse on the ethnogenesis of the mountainous Armenians. On the basis of the generalization of a large array of historiography, documentary, ethnographic, linguistic and other sources, the argument that a variety of opinions and hypotheses about the origin of the sub-ethnic community in question is a reflection of two basic concepts that can be conditionally called «migration» and «autochthonous» is argued. Adherents of the first approach consider the Circassians to be the descendants of the Armenian settlers who arrived to the Kuban from Byzantium, Armenia, the Crimea and other regions, and the supporters of the second approach, as the basis of the sub-ethnos, call part of the indigenous, mostly Adygeyan, population of the North-Western Caucasus, who accepted the Armenian-Gregorian faith. The article presents a comprehensive vision of the problem of the origin of the Circassian Armenians, taking into account the arguments of the representatives of the two indicated positions. The authors justify the conclusion that the migration of Armenians to the mountains of the North-Western Caucasus was a long and multi-vector process, and the most significant nucleus of the future sub-ethnos was the people from the Crimean Khanate of the late 15th-17th centuries. At the same time, an important factor in the formation of the community of Circassian Armenians was the incorporation into its membership of numerous representatives of autochthonous mountain peoples, primarily the Adygs and Abazin.

Ключевые слова: черкесские армяне, субэтническая группа, этногенез, традиционная культура, религиозная идентичность, этническая идентичность, аккультурация, миграция

Keywords: Circassian Armenians, sub-ethnic group, ethnogenesis, traditional culture, religious identity, ethnic identity, acculturation, migration

Благодарность. Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (отделение гуманитарных и общественных наук) и Министерства образования, науки и молодежной политики Краснодарского края в рамках научного проекта № 17-11-23013 а(р) «Субэтническое сообщество черкесо-гаев (черкесских армян): историко-культурное развитие в контексте интеграции в социальное пространство Российского государства (конец XVIII - начало XX в.)».

Acknowledgement. The article was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research (Department of Humanitarian and Social Sciences) and the Ministry of Education, Science and Youth Policy of the Krasnodar Territory within the framework of the scientific project № 17-11-23013 a(p) «Sub-ethnic community the cherkeso-gai (Circassian Armenians): historical and cultural development in the context of integration into the social space of the Russian state (the end of 18th - beginning of 20th centuries)».

Актуальность изучения истории субэтнической группы черкесо-гаев (черкесских, горских, закубанских армян) связана с той значительной ролью, которую ее представители играли в различных сферах жизнедеятельности населения Северо-Западного Кавказа и всего Юга России в XIX - начале XX в. Анализ феномена данного этнолокального сообщества позволяет акцентировать внимание на конструктивных механизмах политики Российского государства по отношению к сохранению этнической идентичности и национальной культуры включаемых в состав империи народов. В числе наиболее дискуссионных проблем истории черкесо-гаев до сих пор остается вопрос о происхождении этой субэтнической группы.

Многочисленные свидетельства историков, этнографов, географов, представителей российской военной администрации конца XVIII - первой трети XIX в. позволяют уверенно говорить о том, что в этот период армянские семьи встречались почти во всех черкесских аулах [1, с. 86]. По авторитетному мнению советской исследовательницы Г.С. Аракелян, общая численность черкесо-гаев в начале XIX в. могла достигать до 18 тыс. человек [1, с. 89].

Как правило, сам факт проживания сравнительно крупного субэтнического сообщества армян среди автохтонных народов Северо-Западного Кавказа в историографии практически не подвергается сомнению. Однако проблема происхождения черкесо-гаев до сих пор не может считаться окончательно решенной. Основные причины, хронология и пути переселения армян в Восточное Причерноморье и горные районы Закубанья уже на протяжении многих десятилетий служат предметом оживленной дискуссии историков, этнографов, лингвистов и других исследователей.

Разнообразные мнения и гипотезы об этногенезе черкесских армян являются отражением двух основных концепций, которые условно можно назвать «миграционной» и «автохтонной». Как правило, в советской и новейшей историографии численно доминируют сторонники первого подхода, считающие первоначальной основой и кристаллизующим ядром формирования субэтнического сообщества армянских переселенцев, прибывавших на Кубань из Византии, Османской империи, Закавказья, Крыма, городов Золотой Орды и других регионов. Следует заметить, что среди многочисленных авторов вплоть до настоящего времени нет единой позиции по вопросу о начальной точке, а также причинах исхода армян на земли Кубани.

По утверждению советских исследователей Х.А. Поркшеяна и Г.С. Аракелян, предтечей черкесо-гаев стали армяне-воины, вышедшие из Византии и обосновавшиеся в «стране касогов», то есть в Черкесии, еще на рубеже X-XI вв. [2, с. 75; 3, с. 37]. Х.А. Поркшеян при этом ссылался на «весьма правдоподобную» версию одного из коренных армавирских старожилов о том, что «пришедшие на Таманский полуостров армяне были не что иное, как воинская часть, которую византийский император, армянин по происхождению, Василий II выслал из Армении в Болгарию, для защиты границ Византии». Якобы эта дружина по каким-то причинам не дошла до места назначения и остановилась в стране касогов, то есть средневековых адыгов [2, с. 73-74].

Г.С. Аракелян в своих работах подробно рассмотрела широкий круг источников, преимущественно фольклорных, о маршрутах и ведущих факторах миграции армян на Северо-Западном Кавказе. Историко-лингвистический анализ этногенетических преданий, сохранившихся в среде армавирских черкесо-гаев, привел ее к выводу о том, что «в конце X или в начале XI в. группа воинов-армян, возможно из Балкан или других мест, оказалась в черкесских горах. Они поддерживали постоянную связь с армянской колонией в Крыму... Видимо, именно это обстоятельство обусловило и в дальнейшем приток новых групп переселенцев-армян, за счет чего и пополнялось армянское население в черкесских горах. Эти выходцы могли быть как из самой Армении, так и из различных районов Малой Азии, Крыма и др.» [1, с. 58].

Еще в 1846 г. проблема происхождения субэтнического сообщества стала объектом внимания армянского священника Иоанна Хазрова, указывавшего в своей работе, что после окончательного уничтожения Армянского царства выходцы оттуда рассеялись «по всему свету», причем многие армяне с торговыми целями обосновались среди адыгов Кубани, где обзавелись недвижимым имуществом, получили власть над крепостными крестьянами, а с помощью брачных союзов завязали тесные родственные отношения с представителями коренных народов региона. Вместе с тем тот же автор приводил легенду, согласно которой предки горских армян были выходцами из Анатолии, Трапезунда, Царьграда, Крыма и Грузии, и что некоторые фамилии появились среди адыгов

около 200 лет назад, то есть в XVII в. [4, с. 87].

В начале XX в. авторитетный кубанский историк Ф.А. Щербина по заказу армавирского сельского общества подготовил большую работу, специально посвященную происхождению и этнокультурному развитию черкесо-гаев. Материал для своей книги, изданной в 1916 г., исследователь получил не только путем изучения архивных документов и работ предшественников, но и в результате непосредственных опросов представителей коренного населения Армавира черкесских армян. Ссылаясь на их предания, он писал, что миграция армян в горные районы Закубанья и в Восточное Причерноморье началась «лет 400 тому назад, непосредственно после того, как было разрушено Армянское царство. После к этим первым поселенцам присоединились выходцы из Крыма, Константинополя, Трапезунда, Синопа и др. мест». При этом Ф.А. Щербина пришел к заключению, что процесс исхода беженцев из Армении развернулся в конце XIV в. [5, с. 2, 177].

Включение в фокус исследовательского внимания источников, авторами которых являются сами представители субэтнического сообщества, позволяет существенно дополнить и конкретизировать приведенную выше информацию. Так, в одном из прошений, составленном в 1913 г. членами армавирского сельского общества, сообщалось буквально следующее: «Предки наши четыре века тому назад, волею исторических судеб, бежали из Армении в Крым - в эпоху Гирендов. Вначале принятые благосклонно татарскими ханами, вскоре они стали подвергаться притеснениям и тяготам, заставившим их переселиться в Черкесстан» [6, № 59].

Как и коренные армавиры, большинство отечественных специалистов в качестве начальной точки миграции армян в горы Северо-Западного Кавказа также указывали Крымское ханство. Вместе с тем следует отметить, что среди ученых нет консенсуса по вопросу о временных границах и побудительных мотивах упомянутого переселенческого движения. Например, Л.А. Погосян и Ц.П. Агаян аргументировали положение о том, что наиболее ранние общины армян появились в Черкесии в последней четверти XV в., после подчинения Крыма Османской империи [7, с. 21; 8, с. 56]. Основу переселенцев, по мнению этих авторов, составляли беженцы-христиане, спасавшиеся от религиозных притеснений.

Ростом-бек Ерзынкян и Шаган-Симон обосновывали вывод, что предками черкесо-гаев были те армяне, которые по своей воле перешли из Крыма в горные районы Закубанья и в Восточное Причерноморье в XVI в. для занятия торговлей [9, с. 80; 10, с. 59]. Указанный промысел сулил переселенцам особые выгоды, так как в указанный период среди самих адыгов, в силу натурального характера их хозяйства и специфического негативного отношения к наживе и барышу, собственной прослойки коммерсантов не было. Отсутствие конкуренции, а также покровительство со стороны представителей местных аристократических фамилий, нуждавшихся в посредниках в организации «пленопродавства», открывало для армянских купцов новые перспективы, являясь, таким образом, существенным фактором миграции из Крыма в земли Черкесии.

Подобная трактовка вопроса о происхождении черкесо-гаев была изложена в пояснительной записке «О личных правах туземного населения Кубанской области», подготовленной в 1873 г. председателем комиссии для разбора сословных прав горцев Кубанской и Терской областей Д.С. Кодзоковым. В этом официальном документе он указывал, что коренные армавиры «...вышли к кубанским горцам из Крыма не позже конца XVI века и, заручившись покровительством сильных лиц, водворились между ними вероятно с торговыми целями...» [11, л. 55об.].

По мнению первого исследователя Армавира и бытописателя его жителей И.И. Иванова, крымские армяне-христиане, спасаясь от религиозных гонений, бежали в Черкесию в XVII в. В 1853 г. в одной из газетных статей он, в частности, сообщал: «По рассказам армавирских стариков, назад тому лет двести или более прадеды их, недовольные смутами, происходившими в Крыму, во время владычества ханов, обремененные налогами и претерпевая сильные гонения за веру, давно задумывали куда-либо удалиться от этих неприятностей; наконец, при одном хане, который два раза был свергнут с престола, они приняли решительное намерение и, бросив свои жилища и имущество, бежали в Черкесию, знакомую им еще прежде, по торговым сношениям. По прибытии в горы, черкесы приняли их ласково и дали у себя убежище, обещая защищать от всех стеснений ханских... Заметим еще здесь, что кроме крымских армян в Черкесию бежало также много армян из Трапезонта, Синопа и других мест Оттоманской Порты» [12, № 14].

Одним из самых компетентных авторов в решении вопроса об этногенезе черкесо-гаев является главный организатор их переселения из гор на равнину и основатель Армавира, начальник Кубанской линии генерал Г.Х. Засс. В 1840 г. он собрал и обобщил все сведения о предках жителей Армянского аула и специфике их традиционного уклада жизнедеятельности. Свой вывод генерал изложил в журнале военных действий Лабинского отряда: «В давние времена выгоды торговли увлекли сих армян в Анапу из Крыма, Астрахани, Армении, Цареграда и Трапезонта. Их торговля и промышленность были полезны горцам. Снискав покровительство их, они перевезли в горы свои семейства и там основались. Главная торговля их была с турками, у которых они выменивали

большую часть товаров на русских пленных обоего пола и на молодых азиаток, которых покупали у горцев» [13, л. 5-5об.].

В исторической литературе и публицистике можно также обнаружить довольно сомнительные и субъективные мнения о путях формирования рассматриваемой субэтнической группы. Например, в пространном газетном очерке, напечатанном в 1889 г. в ставропольской газете «Северный Кавказ» и подписанном инициалами «С.А. Ц-в», излагается оригинальная гипотеза о том, что черкесо-гаи являются потомками тех армян, которые, «подвергнувшись каре русских законов», в незапамятные времена бежали в горы Черкесии, а в 1835-1838 гг. российское правительство поселяет их на Кубани «под наблюдение» крепости Прочный Окоп [14, № 84]. Данная версия вступает в прямое противоречие с хорошо известной политической ориентацией черкесо-гаев, общим устремлением которых с конца XVIII в. становится желание переселиться из гор Черкесии на подконтрольную России территорию, под защиту кордонных укреплений и казачьих станиц.

В вышедшей в свет в 1904 г. работе кубанского исследователя Д. Соколова приводится еще одна оригинальная трактовка происхождения черкесо-гаев, которые до основания в 1839 г. Армавира якобы были «рабами» у горцев, приобретавшими их на невольничьих рынках Турции [15, с. 59]. Эта не подкрепленная никакими источниками концепция также не выдерживает научной критики. Многочисленные свидетельства современников и исследователей говорят о том, что главным занятием черкесских армян до их переселения в первой половине XIX в. на равнины Кубани являлась продажа поставлявшихся горской знатью пленников в Османскую империю. При этом большинство черкесо-гаев сами владели крепостными крестьянами и рабами, происходившими из среды местных народов и поселившимися вместе со своими хозяевами в Армавире.

Выразители второй, «автохтонной» концепции происхождения черкесских армян в качестве первоосновы субэтнуса называют часть коренного, преимущественно адыгского, населения Северо-Западного Кавказа, принявшего армяно-григорианскую веру. Количественно они уступают сторонникам «миграционной» теории. Как правило, их позиция излагалась в публицистических очерках, в основном на страницах периодических изданий. Строго говоря, большинство таких работ не обладает признаками научных исследований, отражая весьма поверхностный, обывательский взгляд на этнокультурную специфику субэтнического сообщества. Авторы, разделяющие «автохтонный» подход, обычно не апеллируют к первоисточникам, выстраивая систему рассуждений на чисто умозрительной основе. Вместе с тем определенные основания для предположений об этногенетической связи черкесо-гаев с коренным населением Северо-Западного Кавказа имеются. Главным же фактором для появления подобных взглядов выступает феномен культуры субэтнуса, с доминирующими адыгскими традициями и языком.

Первые свидетельства об автохтонном характере этногенеза черкесо-гаев появляются еще в дореволюционный период. Так, в одной из пространных корреспонденций газеты «Кавказ» за 1907 г. анонимный автор сообщал, что Армавир был основан «выходцами из черкесских племен, принявших армяно-григорианское вероисповедание» [16, № 270]. Наличие же у представителей рассматриваемой субэтнической группы элементов армянской культуры и их конфессиональную принадлежность к григорианской церкви современники наивно объясняли межкультурными контактами: «когда были переселены на Северный Кавказ армяне из Персии и, между прочим, водворились в Армавире, то эти черкесы окончательно обармянились и приняли не только армянские имена, но и армянские фамилии» [17, № 172].

В самом Армавире в конце XIX - начале XX в. иногородние обыватели нередко называли коренных жителей черкесами. Этот факт служит иллюстрацией этнических стереотипов в восприятии иной, яркой и самобытной культуры, в которой горские образцы и нормы, с внешней стороны несомненно, превалировали над армянскими традициями. На принадлежность коренных армавирицев к черкесам (адыге) указывала в своих воспоминаниях и заведующая музеем Армавирского общества попечения о детях М.С. Фиалковская [18, л. 232].

Российские официальные власти, в целом признавая армянское происхождение черкесо-гаев, иногда обращали особое внимание на их интегрированность в северокавказскую социокультурную среду. В этом отношении показательно мнение члена совета Наместника его Императорского Величества на Кавказе Н.Ф. Джунковского, который в 1912 г. в одной из аналитических записок отмечал, что в годы завоевания региона Россией среди горских мусульманских аулов войска встретили «поселение горцев-христиан, армяно-григорианского исповедания», впоследствии выведенных на плоскость и собранных на левом берегу Кубани в отдельном ауле, будущем Армавире [19, л. 1].

В историографии и публицистике советского периода версии об автохтонном происхождении черкесо-гаев не встречались, однако в первой половине 1990-х годов в ряде газетных очерков представителей кубанского казачества упомянутая концепция была реанимирована и даже полу-

чила новое развитие. Так, в статье члена Армавирского казачьего круга И.В. Чернова, опубликованной «по просьбе атамана Лабинского отдела», без какой либо аргументации прямо отрицался сам факт существования на Кубани этнической группы горских армян. Первопоселенцы Армавира, по словам этого автора, - «самые обычные, настоящие черкесы, они же - адыги», из племен «хатукай, егерукай, бжедуг, шапсуг, темиргор (так в тексте. - *С.К., О.К.*), часть которых придерживалась христианства, пришедшего в Прикубанье в IV веке из Византии» [20, № 20].

Введенный в научный оборот в 1850-е годы И.И. Ивановым и ставший традиционным для историографии термин «черкесо-гаи», объединивший экзоэтноним «черкесы» и самоназвание армян «хай (hay)», в упомянутой заметке И.В. Чернова получил совсем иную трактовку. По его мнению, это название появилось по причине того, что в 1830-х годах черкесы-христиане поселились на берегу Кубани в местности, которую казаки именовали «гай». Данный же топоним автор, видимо, апеллируя к словарю В.И. Даля, переводит, как «остров», «поселение», «нехвойная роща, или поляна, или вырубка». Завершением же смелых умозрительных конструкций члена Армавирского казачьего круга стал вывод о том, что армянская идентичность черкесо-гаям («черкесам-островитянам») с попустительства российских властей была навязана армянскими священниками, которые «быстро освоили эту паству» [20, № 20].

Практически аналогичная позиция по вопросу о происхождении субэтнической группы примерно с тем же уровнем аргументации была изложена в 1994 г. в пространной газетной статье заместителя атамана Лабинского отдела Всекубанского казачьего войска С. Лукаша. В отличие от предыдущего автора, он допускает, что определенная часть представителей адыгейских племен черкесо-гаев «могла иметь армянские корни», однако тут же резюмирует, что «в этом случае мы имеем дело с полной ассимиляцией переселенцев среди адыгов» [21, № 176, 179].

Появление упомянутых штудий представителей армавирского казачества следует рассматривать не в качестве факта историографии, а в контексте непростой этнополитической ситуации 1990-х годов, когда Краснодарский край, и в частности г. Армавир, стали зоной притяжения массовой миграции армян из Еревана, Нагорного Карабаха, Баку, Сумгаита, Гянджи и других мест.

В отличие от публицистики постсоветского периода, мнения дореволюционных авторов о горском происхождении черкесо-гаев представляют собой, прежде всего, укоренившийся в сознании современников этнический стереотип, обусловленный внешним сходством основных элементов традиционной культуры рассматриваемого субэтнуса, а также адыгов, абазин и других кубанских народов. Вместе с тем было бы поспешным полностью отвергать факт горского влияния на процесс этнической консолидации коренных армавирицев.

Важным фактором формирования субэтнуса стало инкорпорирование в его состав многочисленных представителей народов Северного Кавказа. Такое внедрение происходило преимущественно через принятие крещения по обряду Армянской апостольской церкви, а также благодаря установлению брачных и иных родственных связей. Свидетельством этому являются сохранявшиеся у коренных армавирицев семейные предания о предках неармянской этнической принадлежности. Так, из числа представителей рассматриваемого субэтнического сообщества Тамбиевы вели свое происхождение от кабардинцев, Богарсуковы - от черкесов махашевцев, Джантемировы (Чентемировы) - от абазин, Бароновы и Сеферовы - от крымских татар, Матеосовы и Кастановы - от греков, Хазаровы - от горских евреев, Нагаевы - от ногайцев и т.д. [22]. Эти и многие другие факты указывают на пограничный характер этнической идентичности черкесо-гаев, что, впрочем, является отличительным признаком целого ряда субэтнических групп.

Внимательное знакомство с отдельными сторонами жизни черкесо-гаев в Армавири (прежде всего, очевидная неоднородность в степени выраженности горских проявлений у конкретных фамилий) позволяет констатировать, что адыго-абазинский аспект их культуры был следствием не только межкультурного взаимодействия, но одновременно являлся итогом более глубоких этногенетических процессов. В материалах армавирского старожила и краеведа Р.К. Аракелова, являвшегося непосредственным носителем этнической традиции черкесо-гаев, часто встречается информация, которая прямо подтверждает факт влияния горского компонента на процесс формирования данного сообщества [22].

Таким образом, следует отметить, что проблема этногенеза субэтнической группы черкесо-гаев не может быть решена только в пределах традиционной и доминирующей миграционной концепции. Характер этнокультурного облика, явственно проступающие глубокие межэтнические параллели и заимствования, фамилно-родовые связи, вовлекающие в этническое поле черкесо-гаев (на уровне фамилий, родовых тамг, семейных преданий) довольно широкий круг коренных народов региона (абазин, адыгов, ногайцев, карачаевцев), - все это позволяет ставить вопрос о сложном процессе формирования сообщества горских армян, отразившем своеобразие и полиэтничность северокавказского региона.

В итоге можно сделать заключение, что миграция армян в горы Северо-Западного Кавказа

представляла собой длительный, многовекторный и порой противоречивый процесс. Переселение включало в себя разные потоки, как из Армении, так и из Византии, Османской империи и Крымского ханства, и могло охватывать длительный период с X-XI вплоть до XVII в. При этом наиболее значимым ядром субэтнуса черкесо-гаев являлись выходцы из Крыма [23, с. 37-38; 24, с. 114-124].

Проведя в Черкесии несколько сотен лет, армяне практически полностью утратили свой национальный облик. Важным фактором данных аккультурационных процессов служили разнообразные межэтнические связи, в том числе инкорпорирование в состав складывавшегося субэтнического сообщества многочисленных представителей автохтонных горских народов. Черкесогаи переняли у адыгов их язык, нравы, обычаи и основные элементы материальной культуры, однако сохранили свое этническое самосознание и приверженность к Армянской апостольской церкви. Сосредоточив в своих руках почти всю торговлю закубанского края, они заняли своеобразную экономическую нишу, что позволяет рассматривать черкесо-гаев как особую этнопрофессиональную группу в среде адыгов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Аракелян Г.С. Черкесогаи (историко-этнографическое исследование) // Кавказ и Византия. Вып.4. - Ереван, 1984.
2. Поркшеян Х.А. Происхождение черкесогаев и основание г. Армавира // Вестник общественных наук. - Ереван, 1971. - № 5.
3. Аракелян Г.С. Некоторые вопросы истории переселения армян на Северо-Западный Кавказ и становления черкесо-гаев // Кавказ и Византия. Вып.3. - Ереван, 1982.
4. Хазров И. Остатки христианства между закубанскими племенами, прошедшее и нынешнее состояние их нравов и обычаев // Живая старина. - Нальчик, 1993. - № 3.
5. Щербина Ф.А. История Армавира и черкесо-гаев. - Екатеринодар, 1916.
6. Кубанский край. - Екатеринодар, 1913.
7. Погосян Л.А. Армянская колония Армавира. - Ереван, 1981.
8. Агаян Ц.П. Россия в судьбах армян и Армении. - М., 1994.
9. Григорян В. Труд Ростов-бека Ерзынкяна «Черкесские армяне» // Вестник архивов Армении. - Ереван, 1971. - № 1. (На арм. яз.).
10. Шаган-Симон. Памятник армавирскому четырехголосному хору. - Тифлис, 1914. (На арм. яз.).
11. Государственный архив Краснодарского края (далее - ГАКК). Ф.348. Оп.1. Д.9.
12. Иванов И. Армавир // Ставропольские губернские ведомости. - Ставрополь, 1853.
13. ГАКК. Ф.347. Оп.1. Д.2.
14. Ц-в С.А. Чем быть Армавиру, - городом или селом? // Северный Кавказ. - Ставрополь, 1889.
15. Соколов Д. Хаджи Магомет // Кубанский сборник. - Т.11. - 1905. - Екатеринодар, 1904.
16. По Кавказу // Кавказ. - Тифлис, 1907.
17. Дикси. Заселение южных окраин. Современное их положение и дальнейшие задачи // Русское знамя. - М., 1911.
18. Архивный отдел администрации г. Армавира. Ф.Р-1194«а». Оп.1. Д.4.
19. Российский государственный исторический архив. Ф.1090. Оп.1. Д.133.
20. Чернов И.В. Кто основал Армавир? // Новая армавирская газета. - Армавир, 1993.
21. Лукаш С. Нет уз святее товарищества // Армавирский собеседник. - Армавир, 1993.
22. Материалы армавирского краеведа и старожила Р.К. Аракелова (1912-2001 гг.).
23. Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839-1918 гг.). - Армавир, 2002.
24. Ктиторов С.Н. Проблемы этногенеза и социально-экономического статуса черкесо-гаев Северо-Западного Кавказа // «Деятельность И. Аргутинского-Долгорукого в контексте геополитики России на Кавказе» (к 230-летию переселения армян из Крыма на Дон): Мат-лы межрегион. конф. - Ростов н/Д, 2010.

REFERENCES

1. Arakelyan G.S. Cherkesosgai (istoriko ehtnograficheskoe issledovanie) [Cherkeso-Gai (historical and ethnographic research)]. Kavkaz i Vizantiya. Vyp.4. Erevan, 1984. (in Russ.).
2. Porksheyanyan H.A. Proiskhozhdenie cherkesosgaev i osnovanie g. Armavira [The origin of Circassian Armenians and the foundation of Armavir]. Vestnik obshchestvennykh nauk. Erevan, 1971. No. 5. (in Russ.).
3. Arakelyan G.S. Nekotorye voprosy istorii pereseleniya armyan na Severo-Zapadnyy Kavkaz i stanovleniya cherkeso-gaev [Some issues of the history of the resettlement of Armenians to the North-Western Caucasus and the formation of Circassian Armenians]. Kavkaz i Vizantiya. Vyp.3. Erevan, 1982. (in Russ.).
4. Hazrov I. Ostatki hristianstva mezhdru zakubanskimi plemenami, proshedshee I nyneshnee sostoyanie ih nravov i obychaev [The remnants of Christianity between the Kuban tribes, the past and the present state of their customs and customs]. Zhivaya starina. Nalchik, 1993. No. 3. (in Russ.).
5. Shcherbina F.A. Istoriya Armavira i cherkeso-gaev [The history of Armavir and Circassian Armenians]. Ekaterinodar, 1916. (in Russ.).

6. Kubanskij kraj. Ekaterinodar, 1913. (in Russ.).
7. Pogosyan L.A. Armyanskaya koloniya Armavira [Armenian colony of Armavir]. Erevan, 1981. (in Russ.).
8. Agayan C.P. Rossiya v sudbah arмян i Armenii [Russia in the fates of Armenians and Armenia]. M., 1994. (in Russ.).
9. Grigoryan V. Trud Rostom-beka Erzyntykыana «Cherkesskie-armyane» [Work of Rost-bey Yerzyankyаn "Circassian Armenians"]. Vestnik arhivov Armenii. Erevan, 1971. № 1. (in Armenian).
10. Shagan-Simon. Pamyatnik armavirskomu chetyrekhgolosnomu horu [The monument to the Armavir four-part chorus]. Tiflis, 1914. (in Armenian).
11. Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja [State Archives of Krasnodar Region]. F.348. Op.1. D.9. (in Russian).
12. Ivanov I. Armavir. Stavropolskie gubernskie vedomosti. Stavropol, 1853. (in Russ.).
13. Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja [State Archives of Krasnodar Region]. F.347. Op.1. D.2. (in Russ.).
14. С-в S.A. Chem byt Armaviru - gorodom ili selom [What is Armavir, a city or a village?]. Severnyj Kavkaz. Stavropol, 1889. (in Russ.).
15. Sokolov D. Hadzhi-Magomet. Kubanskij sbornik. T.11. 1905. Ekaterinodar, 1904. (in Russ.).
16. Po Kavkazu [In the Caucasus]. Kavkaz. Tiflis, 1907. (in Russ.).
17. Diksi. Zаселение yuzhnyh okrain. Sovremennoe ih polozhenie i dalnejshie zadachi [Settlement of southern outskirts. Their current situation and further tasks]. Russkoe znamyа. M., 1911. (in Russ.).
18. Arhivnyj otdel administracii g. Armavira [Archive department of the city of Armavir]. F.R-1194«а». Op.1. D.4. (in Russ.).
19. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [Russian State Historical Archive]. F.1090. Op.1. D.133. (in Russ.).
20. Chernov I.V. Kto osnoval Armavir? [Who founded Armavir?]. Novaya armavirskaya gazeta. Armavir, 1993.
21. Lukash S. Net uz svyateye tovarishchestva [No connection more sacred than friendship]. Armavirskiy sobesednik. Armavir, 1993.
22. Materialy armavirskogo kraevedы i starozhila R.K. Arakelova (1912-2001gg.) [Materials of the Armavir ethnographer and old-timer R.K. Arakelov]. (in Russ.).
23. Ktitorov S.N. Istoriya Armavira (dosovetskij period: 1839-1918 gg.). [History of Armavir (pre-Soviet period: 1839-1918)]. Armavir, 2002.
24. Ktitorov S.N. Problemy etnogenezy i sotsial'no-ekonomicheskogo statusа cherkeso-gayev Severo-Zapadnogo Kavkaza [Problems of ethnogenesis and socio-economic status of Circassian Armenians of the North-West Caucasus]. «Deyatel'nost' I. Argutinskogo-Dolgorukogo v kontekste geopolitiki Rossii na Kavkaze» (k 230-letiyu pereseleniya arмян iz Kryma na Don): Materialy mezhhregional'noy konferentsii. Rostov-na-Donu, 2010.

Информация об авторах:

Ктиторов Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, кафедра всеобщей и отечественной истории, Армавирский государственный педагогический университет, г. Армавир, Россия
ktitorovsn@rambler.ru

Ктиторова Ольга Васильевна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра всеобщей и отечественной истории, Армавирский государственный педагогический университет, г. Армавир, Россия
olgakti1@rambler.ru

Получена: 27.11.2017

Для цитирования: Ктиторов С.Н., Ктиторова О.В. Проблемы научного дискурса о происхождении субэтнической группы Черкесо-Гаев (черкесских армян). Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 6. Часть 2. с.107-113.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-107-113.

Information about the authors:

Sergey N. Ktitorov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of World and Russian History, Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russia
ktitorovsn@rambler.ru

Olga V. Ktitorova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of World and Russian History, Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russia
olgakti1@rambler.ru

Received: 27.11.2017

For citation: Ktitorov S.N., Ktitorova O.V. Problems of scientific discourse on the origin of the Cherkeso-Gai sub-ethnic group (Circassian Armenians). Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol. 9. no.6 Part.2. Pp. 107-113.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-107-113. (in Russian)